

БИБЛИОТЕКА АЛЬМАНАХА «СЛОВЕСНОСТЬ»

Книжная серия
«Визитная карточка литератора»

ЛЮДМИЛА СЕРОВА

ЗЕМНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ

Стихотворения

СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ
МОСКВА

Вест-Консалтинг
2011

Л. Д. Серова. Земная словесность.
Стихотворения.
М.: Вест-Консалтинг, 2011. — 40 с.

ISBN 5-86676-074-6

Заказное издание
Книга выпущена в авторской редакции

- © Л. Д. Серова, стихи, 2011
- © Союз литераторов России, идея издания,
составление, 2011
- © Вест-Консалтинг, оригинал-макет, вёрстка, 2011

Людмила Серова (Нестругина) родилась в городе с удивительным именем Спас-Клепики: *«Город с названием странным смешным / С моим рождением связан. / Но славой своей среди русских равнин / Есенину он обязан».*

Окончила факультет иностранных языков Московского пед-института. С 1976 года – член лито при писательской организации в г. Орле. С 1994 года – член Союза литераторов России. Работает в Государственном музее Маяковского.

Стихи, представленные в книге, написаны в разные годы. Они и о трудном военном детстве, о природе, доброте, любви...

15 сборников ее стихов были изданы в Орле, Туле, Москве, Шатуре, а также самиздатом. Творчество поэтессы отмечено пронзительной чистотой зрения и тихой жалостью ко всему живому на Земле. Ее стихи идут не от умозрительности, а от пережитого, от желания высказать свое заветное. И то, что они выражены живым трепетным словом, говорит об активности жизненной позиции.

Стихи Л. Серовой отмечены поощрительными отзывами известных, близких ей по духу поэтов: Владимира Соколова, Николая Старшинова, Валентина Берестова.

Людмила Дмитриевна Серова Государственный стипендиат в номинации «Выдающийся деятель культуры и искусства России». Новая книга стихов отличается тематическим разнообразием, но всё-таки главным героем сборника является сама поэзия.

РАЗНОГОЛОСЬЕ

* * *

Быть трудно понятым другим,
Еще трудней понять другого.
И молкнет искреннее слово
Над ухом немощным моим.

Но для чего дана душа
С ее молитвой и речами?
Она лишь мне принадлежит,
Подобна ноше за плечами.

И остается уповать
На тот всеильный высший разум,
Что может каждого понять,
И слова не сказав ни разу.

* * *

Помню детство, войной прожженное,
В сердце острая боль утрат.
Оттого и синь окоемная
Мне дороже любых затрат.

Оттого и с метелью, может быть,
Говорю языком подруг.
Оттого всей душой, всей кожей
Ощущаю чужой недуг.

ОТЦОВСКИЙ ПИДЖАК

Незаменимый отцовский пиджак.
В нем, засучив рукава,
Сено грузила мать на чердак,
Ловко пилила дрова.

И вечерами, когда сквозняком
Стужа влетала в окно,
Не расставалась она с пиджаком,
Глядя рукою сукно.

Дом озарил отутюженный флаг.
Грянул салют в вышину.
Мама надела отцовский пиджак
И отвернулась к окну.

ЩАВЕЛЬ

Мы щавель за домом рвем.
День стоит ненастный.
Разгоняет тучи гром
Плетью ярко-красной.

Вдруг становится темно:
Дождь идет по лугу.
«Не сдадимся все равно», –
Говорим друг другу.

Кто в панаму, кто в платок
Рвем щавель примятой.
Набирается мешок
Для борща солдатам.

Повар скажет: «Молодцы
Ребятишки наши –
Настоящие бойцы».
И положит каши.

ВСТРЕЧА С ПЛЕННЫМИ

...И вот они за окнами у нас.
И шепот с губ: « Картошка, млеко, квас»
Ни гордости, ни силы, только страх,
Что ненависть прочтут в моих глазах.
Я их в квартиру нашу не пустила,
Но каждого за дверью напоила
Из погреба холодным молоком.
И долго вспоминала я потом,
Как задрожала грязная рука,
Что потянулась к кружке молока.

* * *

Что же гонит на родину так
По глухой немощеной дороге,
Где не страшен во тьме буерак
И не вязнут в болотине ноги?

Не откроет мне двери отец,
Материнский совет не услышу.
Но, как первую песню певец,
Я люблю эту ржавую крышу.

НА КЛАДБИЩЕ

Серый камень тяжелых надгробий
На закате блестит серебром.
Нет здесь места обидам и злобе.
К мертвым людям приходим с добром.

Деревца и цветы поливаем,
Красим копыя чугунных оград.
С воробьиной назойливой стаей
Поминальный свершаем обряд.

С умудренной душою уходим,
Ускоряя замедленный шаг.
Солнце вдумчиво, как при восходе,
Освещает холмы и овраг.

БЕЖЕНКА

Диким смерчем над нею промчалась война,
Погубила и мужа, и брата...
На чужбине она оказалась одна,
Только черным загаром богата.

Утром нищенкой в двери людей постучит,
Днем с сумою пройдет по базарам.
У разбитых арбузов подолгу стоит –
Вдруг кусочек достанется даром.

А тоскливою ночью прижмется, дрожа,
К батарее подъезда чужого.
И все чаще во сне навещает душа
Пепелище родимого крова.

БАБУШКА

Вместо «лоджия» скажет ложа нам,
Вафли «паклями» назовет,
Хлеб не режет – строгают ножиком,
С пальца лижет капнувший мед.

Нет «Орловской правды» – тревожится.
Где колхозная? – говорит.
И свеча перед Матерью Божией
Бережет ее от обид.

ЛЕТИТ ПОЛОВОЙ ВРЕМЕЧКО...

Скамеечка, скамеечка, скамеечка моя.
Сижу, грызу я семечки и все мои друзья.
А ветер мчит по улице, шныряет по углам.
И почему-то хмурится, заглядывая к нам.
Он шелуху дворовую метет себе, метет,
А мы плюем по-новому: кто больше наплюет...
Скамеечка, скамеечка, скамеечка моя.
Летит половой времечко, несет с собой меня.

СЛАДОСТЬ РЯБИНЫ

* * *

Молюсь о доме и Отчизне,
Соленой радости труда,
О праведной и честной жизни
С неотторжимостью стыда.

Молюсь о падших поневоле,
О павших молча без наград,
О благодатной светлой доле
Для подрастающих ребят.

Молюсь за мучеников тоже
С их добротой невпопад,
Но более молюсь, о, Боже,
За чахнувший весной сад.

ПАСХА

Светлый праздник. Воскресенье.
Воскресение Христа.
Очищенье, всепрощенье,
В грешных душах чистота.

Ужас пыток на Голгофе
Пышной радостью сменен,
И стихиры вечной звуки
Льются в сердце серебром.

Торжествует все благое.
Колокольный светел звон.
Солнце обнялось с рекою
В божьем царствии своем.

В СЕНТЯБРЕ

Куст обвила повилика,
Спят на лету комары.
Детского шума и крика
В полдень лишились дворы.

Воздух вниманием молод.
Голос учителя тверд.
В окна врывается город,
Ролики, теннисный корт.

Сложены книги в портфели.
Класс опустел до утра.
Настежь открытые двери.
Теплое братство двора.

В ГОРОДЕ

Достал гармошку с антресолей,
Смахнул пылинки рукавом
И заиграл о русском поле,
О дальнем стане полевом,

Лугах под дымкой росяною,
Лучах на листьях старых крон...
И за панельною стеною
Умолк на миг магнитофон.

* * *

Когда лучи рассеют холод,
Меняем мы в погожий день
Родной многоголосый город
На скуку тихих деревень.

На мир чужой и незнакомый
С волненьем устремляем взгляд,

Но тем охотнее назад
Спешим к оставленному дому.

* * *

Ухожу на рассвете
К листьям, травам, ручьям.
Щек касается ветер,
Словно мать по ночам.

Час, другой коротаю
В неземной тишине.
Но заказано, знаю,
Одиночество мне.

За просторами луга
От дорог в стороне,
Как приветствие друга,
Голос слышится мне.

ЛУЧ

Еще дрожали влажные кусты,
Качая в листьях россыпи дождинок,
Но вот уж луч возник из темноты,
Закончив с грозной тучей поединок.

И, солнце прославляя до небес,
Вернулось певчих птиц разноголосье,
И просветлел насквозь промокший лес,
И выпрямились желтые колосья.

От света и блаженного тепла
Душа недоуменно ликовала,
Как будто снова друга обрела
Кому я тайну сердца поверяла.

СОСНА

Достигнув облачных высот,
Она под солнцем холит хвою,
И света розовой корою
Она у леса не крадет.

И в тяжкий сумрак непогоды,
Когда бежит по листьям дрожь,
Ствола светлее не найдешь
Среди изменчивой погоды.

* * *

Когда ромашка каждым лепестком
Вдыхает сладкий запах земляники,
Висит пчела над синим васильком,
Скользят по листьям солнечные блики,

Я чувствую давно забытый лад,
В гармонии мои душа и тело,
Как будто жизнь – сплошной Эдемский сад
И нет иного для нее удела.

Забыв о кружке с ягодой на дне,
Запоминаю чудное виденье,
Как яркое желанное мгновенье
В изменчивом и уходящем сне.

ЧЕРЕМУХА

Лепестки черемухи
Кроют старый двор.
Недомолвки, промахи,
Вздорный разговор...

Ссоры, примирения,
Утомленный взгляд,
В белом оперении
Полуночный сад...

Жизнь, короче всполоха,
Кажется, прошла.
Но цвела черемуха
И любовь была.

ТРОПИНКА

Зима, как новая хозяйка,
В порядок дивный привела
Дома, сады, поля, лужайки...
Все вычистила добела.

В одном она перестаралась:
Мою тропинку замела,
Где мы с любимым повстречались,
И я счастливая брела...

Но я сама ее расчищу,
Усталым шагом протопчу
Тем, кто еще друг друга ищут –
Им тоже я любви хочу.

ЗИМНИЙ СТИХ

Утро раннее снежно-лохматое,
Птичий голос, как прерванный стих.
Юный дворник широкой лопатой
Разгребает тропу на двоих.

Город, снегом внезапным охваченный,
В перемене одежды и дел,
Словно в свежем белье из прачечной
Побелел, посветлел, присмирел.

И к бумаге на снежной скатерти,
Позабыв о скитаньях своих,
Как бродяга к кресту на паперти,
Бойко просится зимний стих.

* * *

Горечь рябины, горечь рябины.
Пламенем грозди горят.
У небольшой незабвенной плотины
Мы провожали закат.

На опрокинутой лодке с тобою
Долго сидели одни.
Сердце от речи твоей неживое
Грели рябины огни...

Юность рассеялась легким туманом,
Вот и осенняя мгла,
Пламя рябины к реке меня манит,
Где я напрасно ждала...

Горечь рябины, горечь рябины,
Ты – сладковата чуть-чуть.
Осень все глубже, и до плотины
Дольше становится путь.

* * *

На заснеженной глади реки,
Словно кочки, сидят рыбаки.
В легкой дреме носами клюют,
А смотри – окуней достают.

ЗВОНОК

Мне знать отрадно и легко,
Что я тобою не забыта,
Что звезды светят высоко,
И книга дружбы не закрыта.

За будничным моим окном
Опять светлы и яркие виды.
Весенних звуков полон дом,
Замолкли прошлые обиды...

Звони еще, ты знаешь, мне
Так дорого твое вниманье,
Как звук – оборванной струне,
Как памяти – воспоминанье.

* * *

В тених пустынная дорога,
Кусты прозрачны и глухи,
И на березе черноногой
Темней размытые штрихи.

Роняет в сумрачные лужи
Листву полураздетый лес.
Осенней грустью занедужил
Мой край от поля до небес.

И день, продрогший на ветру,
Глядит недвижимым сонным оком.
Не оттого ли одиноко
Вдвоем нам было поутру?

* * *

День сегодня – щедрая награда
За густые летние дожди.
Яркими цветами маскарада
Светятся деревья впереди.

Милостив с утра притихший ветер,
Медленнее грустный листопад.
Листья у прохожего в букете
Охровыми звездами горят.

В воздухе нежнейшая прохлада,
Клумбовые запахи цветов.
Я – тебя увидеть снова рада.
Ты – меня простить за все готов.

* * *

И все же это – счастье,
Что ты на свете есть:
Светлее дни ненастья,
Добрее злая весть,

Приметней цвет полыни,
Сочнее мурава,
И не грозит отныне
Колючая молва.

Мне с каждым днем дороже
Одну услышать весть:
И ты забыть не можешь,
Что я на свете есть.

* * *

Забытая песня однажды
Ворвется в постылый покой,
И ринется сердце отважно
В прошедшее вниз головой.

Достанет до самого донца
Испытанных мук и услад,
И, словно в ожогах от солнца
Понура вернется назад.

И будет дремать, как в ненастье,
Себя от волнений беречь
До новых болезненных встреч
С мелодией прошлого счастья.

* * *

Когда в воспоминаньях нежных
Любовь заговорит опять,
И ты в своем томленьи прежнем
Готова заново страдать,

Не позволяй себе напрасно
Покой душевный возмущать.
По возрасту и виду разных
Двух женщин можно ли равнять?

Взгляни, как тени в отраженьи
Лица смущают зеркала,
И пусть лишь легкое волненье
Вернет любовь, что ожила.

* * *

С кленов листья тихо опадали.
Я одна вечерним парком шла.
Вы меня красавицей назвали,
Я нахалом Вас обозвала.

Но тотчас запели в сердце струны,
Словно от предчувствия весны.
Показалось, что при свете лунном
Все чуть-чуть в кого-то влюблены.

И пускай Вы шаг не задержали,
Не сказали дерзкое в ответ...
Я не помню слаще той печали
В лунный вечер в восемнадцать лет.

* * *

Было время: вылезал из почки лист,
Заезжал за мной лихой мотоциклист,
В лес спешили через ямы и бугры,
До полночной оставались там поры.

Было время: сливы, яблони цвели
Прямо к дому подъезжали «Жигули»,
С милым жарко целовались на ходу,
И лягушки звонко квакали в пруду.

Было время: сад тяжелый опадал,
На коне за мною сторож заезжал,
Мы гуляли с ним в саду до темноты,
Подбирая под деревьями плоды.

Час настал: никто не едет, не идет,
Лишь, мурлыча, лижет руку старый кот.

В РОДНОМ СЕЛЕ

Церковь обновленная вновь воскрешена.
И с любой, голубушка, стороны видна.
Мост, давно разрушенный, новым заменен.
Снится узкой Летовке о прошедшем сон.
Как ныряли – плавали юные пловцы,
Как брели усталые к ней с полей жнецы...
Школа деревянная – крыша набекрень:
В новой школе школьники начинают день.
Кладбище еловое – нет в нем перемен,
Лишь родных могилушки угодили в плен
К свежим, где покоится больше молодежь...
Ты сирень – сиренева все еще цветешь?
Спят поля совхозные – ждут дешевых рук.
Будет хлеб выращивать азиатский друг.
Из влюбленных редко кто в дождик месит грязь –
Есть для воркования сотовая связь...
Я судить о времени новом не берусь –
Далеко раскинулась сотовая Русь.

* * *

Взгляну на небо – ни морщины,
Ни пятнышка, ни сорняка.
Меняют виды в яркой сини
Рассеянные облака.

И тешится воображенье
Вдали от мелочных забот.
Но миг чудесного общенья
Незамедлительно пройдет.

Я долу перемены ради
Склоняю просветленный лик,
Где скользких водорослей пряди
Полощет вдумчиво родник.

* * *

Березняк все светлее, прозрачнее.
Не жалею о прожитом дне.
Ветерком осторожно подхваченный
Кружит лист, как живой, в вышине.

А вдали облака паутиною
На редующих кронах висят.
Я с тяжелой грибною корзиною
Собираю лесной аромат.

Буду жарить лисички с опятами,
Буду щедрую осень хвалить.
Лист улегся на землю заплатаю –
Надоело без пользы кружить.

ОСЕНЬЮ

От колючек в малиновом цвете
Веселей на пустом берегу.
Возле сосен, как солнечным летом,
Розовее туман на лугу.

Все яснее горенье рябины
Под навесом туманного дня.
Ивы вновь серебристые спины
От ольхового греют огня.

Облака увеличились в весе,
Но не страшен за тучею гром.
И колодезным журавлем
Поднимается дух в поднебесье.

* * *

Московский любимый вокзал,
Колесный прерывистый стук.
Был срок расставанья не мал...
Где ж ты, мой потерянный друг?

Ищу я одно среди лиц,
Что грело улыбкой меня.
Никто из—под темных ресниц
Не шлет мне навстречу огня.

И грустно и стыдно грустить,
Уж осень моя на дворе.
Пора уже разумом жить,
И смысл находить лишь в добре.

Так что же так сердце щемит
И в поиске взгляд напряжен,
И тот же светильник горит
В душе, словно только зажжен?

ЛЕДЯНЫЕ ДОЖДИ

Ледяные дожди, ледяные дожди,
Вы сковали деревья и души,
Но осталась надежда в тревожной груди,
Что нам будет когда-нибудь лучше.

А пока за окном оперся гнутый ствол
Мерзлой кроной о мерзлую крышу,
И сквозь наледь стекла будто слышу я стон
И мольбу о спасении слышу.

И мне кажется, с ним у нас участь одна,
Оттого и на сердце тревожно...
Вот такие настали теперь времена:
Что грядет – предсказать невозможно...

Но взгляни, распрямилась береза моя,
Лишь растаяла тяжкая ноша,
И, светясь, снова смотрит на лес и поля,
И денек обещает хороший.

НЕПРИТВОРНЫЙ САД

СПАС – КЛЕПИКИ

Вата на дне у бессонной реки –
Это от ватной фабрики.
Редко здесь плавают в тине мальки –
Больше кораблики.

Светлый Есенин готовился здесь
В будущем стать педагогом,
Но полюбил свою он песнь
Один бормотать дорогой...

Город с названием странным смешным
С моим рождением связан.
Но славой своей среди русских равнин
Есенину он обязан.

ПАМЯТИ МАЯКОВСКОГО

День – от жизни отречения.
Памятник в цветах,
И слова поминовенья
Всюду на устах.

Уж другому веку – царство,
А поэт живет.
И народ его мытарства
На себя берет.

Верил он или не верил
В благостный финал...
Он для нас в иные сферы
Дверь приоткрывал.

Слову новому покорны,
Знаем: «Саду цвествь!»,
Раз в саду том непритворном
Маяковский есть.

О ТУРГЕНЕВЕ

Тенистые аллеи,
Голубоватый пруд
И дом, что не стареет,
К нему идут, идут...

Он жизнь считал болезнью,
Лекарством – тяжкий труд.
Взлетел он в поднебесье,
А на земле живут

Его «Отцы и дети»,
Романы, «Рудин», «Дым»...
И гордо звезды светят
Над городом родным.

Делясь российской славой
С чужою стороной,
Он устранял заставы
В словесности земной.

В ОСЕННЕМ СПАССКОМ.

3 СЕНТЯБРЯ

Сколько скорбной листвы облетело
В день утраты в родной стороне.
Бродят тени в тиши опустелой,
Лик писателя ищут в окне.

Сучья славного дуба у дома
Позу полуобъятий хранят,

Обсыпая листвою невесомой
Посетителя теплый наряд.

А в пруду красотой нетленной
Отражения пышно горят.
И, как прежде, писатель смиренно
Ловит гости восторженный взгляд.

Звуки женского дивного хора
Неизменно зовут в старину,
Где хозяйина песней задорной
Снова манят к родному окну.

О БАРАТЫНСКОМ

За звуки звуками и за мечты мечтами
Он был вполне судьбой вознагражден.
Не думая в стихах о будущем племен,
Живет он и поныне с нами.

«Мой дар убог и голос мой негромок», –
В строке поэта жалоба звучит.
И в смысл ее, что был от нас сокрыт,
С годами вник признательный потомок:

Словес земных скупое выраженье
Сужало замысел и горний дух поэта,
И всей души с ее небесным светом
Не отражала плоть стихотворенья...

Не без уныния он жизни смысл постиг,
И, мыслями глубокими богатый,
Он в чаше разума, изваянной Сократом,
Запечатлел неповторимый лик.

ДАНТЕС

По мотивам эссе Юрия Арабова

У Черной речки снег прибит.
К дуэли все уже готово.
Угрюм присутствующих вид.
«Сходитесь», – прогремело слово.

Он первым сделал шаг вперед.
Качнулась ручка пистолета.
И пуля, изменяя ход,
Смертельно ранила поэта.

Взлетела стая воронья.
Перед глазами все в тумане.
«Не я убил его, не я.
А, может быть, он только ранен?».

Дрожали пальцы на груди
В защите от ответной пули,
Но пуля дрогнула в пути,
Как будто бесы отвернули.

«Что это? Сатаны игра
Иль таково судьбы решенье?
Я победил и проиграл.
Поэту – слава, мне – презренье»...

А сани медленно ползли.
Воронья стая разлеталась,
Гадание ворожей
О белом всаднике сбывалось.

МУЗЕЙ-КВАРТИРА М. ЦВЕТАЕВОЙ

*Моим стихам, как драгоценным винам,
настанет свой черед...*

М. Цветаева

По лестнице крутой подняться и с собой
Увидеться в зеркальном отраженье,
И, сдерживая шаг, чтоб сохранить покой
В заветных комнатах, унять волненье.

Обои здесь, как книжные листы,
Хранят поэтом созданные строки,
А сквозь «колодец света» с высоты
Нисходит дух Марины одинокий.

До комнаты Сергея, где ковры
Смягчали в те года явления недуга,
Целебный доносился звук игры
Марины на рояле в дни досуга.

Как низок в кабинете потолок,
И высоки мечты и устремленья!
И будто слышен Алин голосок
Из детской залы с бездной освещенья...

Вот, напоследок, мебель – на дрова,
Жизнь замерла, как в камере острога,
И никому в стихах не нужные слова,
И за рубеж – в Берлин – тревожная дорога.

Давно настал ее стихам черед,
И нет для них заслонов и запрета.
И светел и тяжел по лестнице полет
К небесной сути редкого поэта.

СТИХИ ДЛЯ ПЕТИ

КОРМЛЕНИЕ ПТИЦ

По утрам о подоконник
Воробей стучит «разбойник»
Крылышками машет,
Просит манной каши.
Я бы всю ее отдал,
Но получится скандал...
Лучше зерен отыщу
И за фортку опущу.
Слаще нет приманки
Для любой овсянки.
Красногрудым снегирям
И задорным воробьям
Сыплю я на лавку
Хлебную добавку.
С угощением моим
И мороз не страшен им.

СНЕГОВИК

Дети лепят снеговик.
Я им помогаю.
Грудью, высунув язык,
Снежный ком толкаю.

Ком большой, как грузовик,
Одному не сдвинуть.
Снег летит за воротник,
Падает на спину.

Весь в снегу я до зубов.
Слышу голос: «Дети,

Снеговик другой готов:
Вылитый наш Петя».

У МОРЯ

Я лежу на берегу,
Я купаться не бегу –
Жду, когда своей волной
Море приползет за мной.

СОЛНЕЧНЫЙ ЗАЙЧИК

Спрашиваю взрослых:
Есть у солнца дети?»
«Ты опять с вопросом?
Выдумщик ты, Петя».

Зеркальце стальное
Выну из кармана,
Солнышко смешное
Наведу на маму.

Нет покоя мальчику»,
Мама засмеется...
Почему же зайчиком
Солнышко зовется?

КАПИТАН

Я, как папа, – капитан.
У меня в руке – наган,
Только не хватает духу
Выстрелить хотя бы в муху.

ПУШОК

Я с Пушком делю еду,
Игры и игрушки.
Вечерами спать кладу
На свою подушку.

Сказку на ухо шепчу,
Пледом укрываю,
И как только замолчу,
Сразу засыпаю.

Я пою его, лечу,
С ним в саду играю,
Но никак не научу
Глупенького лаю.

КОРОЧЕ ВСПОЛОХА...

ХРУСТАЛЬНАЯ РЮМКА

Хрустальная рюмка упала.
Звеня, разлетелись осколки.
Хозяйка в смущении встала
И вышла поправить заколки.

Виновник, настойки алее,
Пытался гостям улыбнуться
И клялся разбитое склеить,
Сдвигая осколки на блюдец...

Девчонка вбежала с балкона
И, папу хватая за локоть,
Спросила ликующим тоном:
«Теперь ее можно потрогать?»

* * *

Облака, как гимны белизне,
Ласточка, летящая вдали, —
Вот и все, что вижу в вышине
Я с благоухающей земли.

Но, однако, часа не пройдет
На лугу ли, с книгой за столом,
Взгляд невольно снова пропадет
В поднебесье бело-голубом.

Сладив с притяжением земли,
К выси устремляется душа,
Чтоб увидеть в солнечной дали,
Как земли светла и хороша.

* * *

В небе с проблеском весенним
Тихо плавает дымок.
Ходит галка по антенне
Павой вдоль и поперек.

Смотрит циркулем саженым
Кран подъемный в высоту.
Пешеход на вид блаженный
Вспомнил давнюю мечту.

А просвет все шире, шире –
Гонит скуку и хандру –
Луч у тени в зыбком мире
Снова выиграл игру.

ОКА

Над рекою склоненная ива
Охраняет прохладу воды
И своим отраженьем красивым
Украшает ее до звезды.

А река непрерывным потоком
Омывает извивы корней
И с листвою о чем-то высококом
Говорит в полновесии дней...

Есть в согласии тихой природы
Благодарности вечная суть.
Вот и тянет сюда мимоходом
На гармонию мира взглянуть.

ЗИМНЕЕ УТРО

Утро. Оживают голоса.
Белым цветом улица богата.
На дороге снега полоса
Шинами узорными примята.

Все деревья донизу в снегу.
Трудно отличить каштан от клена,
И стоят они, забыв пургу,
Близнецами в шубах однотонных

А душа, где отцвела весна,
Полнится безмерным белым светом,
И всему, чем дорожит она,
Ровным откликается приветом

* * *

Ни цветов, ни гудения пчел,
Ни листвы облетевшего сада.
Ранний снег, как скупой новосел,
Скрыл, что надо ему и не надо.

Постараюсь и я до поры
Позабыть, что тревожило сердце.
От природы ли – старшей сестры
Все адажио наши и скерцо?

А когда голубая весна
Распакует свои чемоданы,
Я откроюсь ей, чтобы она
Залечила незримые раны.

КОНЕЦ ЗИМЫ

Покидая медленно поля,
Снег в низинах смотрит облаками,
Между ними, ширясь, островками
Проступает влажная земля.

Сквозь туман проглянул солнца лик,
По стволу лучом нисходит длинным.
Галки устремляются к вершинам,
На земле оставив вздорный крик.

На скамейках, выросших из снега,
Кроткие влюбленные сидят.
О любви их позы говорят
И в глазах божественная нега.

Самолет указывает даль
Ту, что за пределами земного, –
Все к соединению готово:
Мы перешагнули за февраль.

* * *

Зоркие звезды с вечерних небес
Смотрят на дальний заснеженный лес,
На огороды, поля и сады,
На ледяную полоску воды,
Словно лучами бесчисленных глаз
Ищут разгадку вселенной у нас.
Может быть, в свете из глуби окна
Тень им моя на сугробе видна?
Долго ловлю их таинственный свет.
Не оттого ли покоя мне нет?

РОДНИК

Под старой высохшей ольхой,
Не мал и не велик,
Поил деревню день—деньской
В краю моем родник.

Давно в домах бетонных газ,
Водопровод и свет,
Но к роднику и по сей час
Не зарастает след.

* * *

Все больше к раздумью склоняюсь с годами.
В поблекшей сирени ищу красоту,
Все дольше стою над сухими цветами
С напрасным укором за их немоту.

Все глуше к весеннему звону капли,
Все чаще мне видятся грустные сны.
Прохладнее осень, короче недели,
Как солнце в ненастье, подруги нужны.

Все радостней сердцу от вольного шума
Веселых детей на зеленом лугу.
И память о детстве под небом угрюмом,
Как майские грозы в душе берегу.

* * *

Чем укрепляем дух тревожный
Мы на закате наших дней
И в суете неосторожной
Что ищем в памяти своей?
Не утешают нас мгновенья
Счастливых встреч, удач, обнов,
Ни времени препровожденье

В угаре клубов, кабаков.
Ни многотрудные деянья,
Ни торжество былых страстей...
Нам дороги воспоминанья
Победы совести своей.

КРЫЛЬЯ

Смотрит зеркало суше и строже,
Снится в образе ангела мать.
Стали руки на крылья похожи.
Может, скоро пора улетать?

Людмила Серова на презентации альманаха «Словесность 2009» в галерее Зураба Церетели на Пречистенке

Людмила Серова рассказывает о только что вышедшем номере альманаха «Орловский край». Слева направо: Лев Алабин, Нина Дубовицкая, Людмила Серова, Людмила Федоренко. Москва, Б.Черкасский переулок.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗНОГОЛОСЬЕ

«Быть трудно понятым другим...».....	4
«Помню детство, войной прожженное...»	4
Отцовский пиджак.....	5
Щавель	5
Встреча с пленными	6
«Что же гонит на родину так...».....	6
На кладбище	6
Беженка	7
Бабушка	7
Летит половой времечко.....	8

СЛАДОСТЬ РЯБИНЫ

«Молюсь о доме и Отчизне...»	9
Пасха.....	9
В сентябре	10
В городе.....	10
«Когда лучи рассеют холод...»	10
«Ухожу на рассвете...».....	11
Луч	11
Сосна.....	12
«Когда ромашка каждым лепестком...»	12
Черемуха	12
Тропинка.....	13
Зимний стих	13
«Горечь рябины, горечь рябины...».....	14
«На заснеженной глади реки...».....	14
Звонок.....	15
«В тених пустынная дорога...»	15
«День сегодня – щедрая награда...»	16
«И все же это – счастье...».....	16
«Забывтая песня однажды...»	17
«Когда в воспоминаньях нежных...»	17
«С кленов листья тихо опадали...»	18
«Было время: вылезал из почки лист...»	18
В родном селе	19
«Взгляну на небо – ни морщины...»	19
«Березняк все светлее, прозрачнее...»	20
Осенью	20
«Московский любимый вокзал...»	21
Ледяные дожди	21

НЕПРИТВОРНЫЙ САД

Спас – Клепки.....	23
Памяти Маяковского	23
О Тургеневе	24
В осеннем Спасском	24
О Баратынском.....	25
Дантес.....	26
Музей-квартира М. Цветаевой.....	27

СТИХИ ДЛЯ ПЕТИ

Кормление птиц.....	28
Снеговик	28
У моря.....	29
Солнечный зайчик	29
Капитан.....	29
Пушок	30

КОРОЧЕ ВСПОЛОХА...

Хрустальная рюмка.....	31
«Облака, как гимны белизне...»	31
«В небе с проблеском весенним...»	32
Ока	32
Зимнее утро	33
«Ни цветов, ни гудения пчел...»	33
Конец зимы	34
«Зоркие звезды с вечерних небес...».....	34
Родник	35
«Все больше к раздумью склоняюсь с годами...»	35
«Чем укрепляем дух тревожный...»	35
Крылья.....	36

СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ
Библиотека альманаха “СЛОВЕСНОСТЬ”

ЛЮДМИЛА ДМИТРИЕВНА СЕРОВА
Земная словесность
Стихотворения

Книжная серия «Визитная карточка литератора»

Редактор — Евгений Степанов
Верстка — Марина Кива
Корректурa авторская

Бумага офсетная
Гарнитура Calibri
Тираж 100 экземпляров.
Сдано в набор 06.10.2011
Подписано в печать 16.11.2011